

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ В 2016 ГОДУ

Латышов Артем Вячеславович

аспирант кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: latyshov.av@rea.ru

В статье рассматривается корейский опыт создания зон свободной торговли, а также существующие и потенциальные торговые соглашения. Определена доля стран-участниц соглашений в корейском экспорте, показаны перспективы вступления Республики Кореи в Транстихоокеанское партнерство. Обозначена будущая тенденция к созданию новых зон свободной торговли с участием Кореи (в том числе и двустороннее соглашение с ЕАЭС), отмечена важность евразийской инициативы Пак Кын Хе, которая направлена в том числе на сближение России и Китая. Проанализированы российско-корейские торговые отношения (динамика экспорта, импорта и их товарная структура) за последние годы.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Республика Корея, соглашение о свободной торговле, зона свободной торговли, экспорт, импорт.

THE REPUBLIC OF KOREA'S TRADE POLICY AND THE FEATURES OF TRADE RELATIONS WITH RUSSIA IN 2016

Latyshov, Artyom V.

Post-Graduate Student of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: latyshov.av@rea.ru

The article discusses the Korean experience in the conclusion of the Free trade agreements, existing and potential ones and estimates the share of the countries-participants of the agreements in the Korean exports and the

prospects of inclusion. The future trend for the creation of new free trade zones with the participation of Korea (including a bilateral agreement with the EAEU) is considered, the importance of eurasian initiative of Park Geun-Hye, which is aimed at rapprochement of Russia and China in particular, is noted. Russia-Korea trade relations (dynamics of exports, imports and commodity structure) in recent years are analyzed.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, the Republic of Korea, free trade agreement, export, import.

Для углубления торгово-экономических связей с приоритетными странами-партнерами и увеличения экспорта национальной продукции многие современные государства активно используют институт двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле (ССТ). Задачи таких соглашений заключаются в упрощении правовых основ торгово-экономических отношений государств-участников, открытии новых рынков сбыта национальной продукции без потерь от уплаты пошлин, введения квот и лицензий, а также в развитии национальных экономик.

Республика Корея – одна из стран, которые успешно используют данный инструмент развития внешней торговли. Несмотря на небольшие размеры, Южная Корея занимает седьмое место в мире по стоимостным объемам экспорта и девятое – по объемам импорта¹. Успех страны утренней свежести объясняется не только большими объемами производства, идущими на экспорт, но и обоснованной и целенаправленной политикой государства в сфере внешней торговли, сфокусированной уже долгое время на заключении ССТ.

В конце 1990-х гг. правительство Республики Кореи впервые взяло курс на принятие преференциальных торговых соглашений с целью проведения структурных реформ, усиления конкурентоспособности страны на мировом рынке, обеспечения беспрепятственного доступа на зарубежные рынки (доля внешней торговли Республики Кореи в ВВП составляет 45,9%²) и во избежание дискриминации из-за преференциальных соглашений, заключенных между собой другими государствами.

Первой страной, с которой Южная Корея начала переговоры по заключению соглашения о свободной торговле, стала Республика Чили в 1999 г. Сотрудничество с Чили не могло навредить Корею резким увеличением импорта продовольствия ввиду большой географической удаленности государств и несхожих климатических условий. Тем не

¹ The WTO Statistics database. – URL: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx>

² URL: <http://www.worldbank.org/>

менее заключение ССТ с Чили не было принято общественной средой, поэтому следующие переговоры с Сингапуром и Европейской ассоциацией свободной торговли начались только в 2003 и 2004 гг.

Поворотным моментом в торговой политике Южной Кореи стало начало переговоров по заключению соглашений о свободной торговле с США (2006) и Европейским союзом (2007). Эти соглашения стали наиболее важными для корейской экономики, поскольку с данными государствами Корею связывают тесные экономические связи. В настоящее время Республика Корея заключила шестнадцать соглашений о свободной торговле, которые покрывают более 70% ее экспорта. Девять соглашений находятся в стадии переговоров и впоследствии позволят покрыть 56% экспорта (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Сеть ССТ Южной Кореи*

Страна	Статус	Доля в корейском экспорте в 2015 году, %
Чили (2004)**	Действует/ратифицировано	0,3
Сингапур (2006)**		2,9
ЕАСТ (2006)**		1,2
АСЕАН (2007)**		14,2
Индия (2010)**		2,3
ЕС (2011)**		9,2
Перу (2011)**		0,2
США (2012)**		13,3
Турция (2013)**		1,2
Вьетнам (2015)**		5,3
Китай (2015)**		26
Канада (2015)**		0,9
Новая Зеландия (2015)**		0,2
Колумбия (2016)**		0,2
Австралия (2015)**		2,1
АПТА (1976)**		28,6
Мексика	Ведутся переговоры	2,1
ССАГПЗ		3,5
Эквадор		0,1
КАФТА		0,6
Япония		4,9
Индонезия		1,5
Китай – Япония – Корея		30,9
РВЭП		49,7
Израиль	Потенциальное соглашение	0,2
ТТП		33,8
ЕАЭС		1

* Источник: <http://www.intracen.org/>** По данным Азиатского регионального инвестиционного центра. – URL: <https://aric.adb.org/beta>

Среди этих соглашений – трехсторонний проект между Китаем, Кореей и Японией является наиболее важным для Республики Кореи, так как покрывает треть корейского экспорта. При этом ратифицированное Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) сможет покрыть более половины корейского экспорта. Желание заключить ССТ между Республикой Кореей и ЕАЭС было озвучено корейским президентом Пак Кын Хе и поддержано Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на 11-м саммите лидеров стран G20, который прошел 4-5 сентября 2016 г. в городе Ханчжоу, КНР.

Таким образом, Республика Корея успешно вписалась в глобальный тренд заключения соглашений о свободной торговле, однако до сих пор не решен вопрос о ее участии в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) – крупнейшем в мире торговом блоке, чей совокупный ВВП превышает 30% мирового уровня¹. Стоит отметить, что в это мегарегиональное соглашение входят государства, которые уже заключили ССТ с Республикой Кореей или находятся в процессе переговоров. Это означает, что ТТП – шанс для Кореи не только не потерять, но и углубить полученные до этого в ходе двусторонних переговоров преференции [3. – С. 17]. Транстихоокеанское партнерство позволит стране получить доступ к внешним рынкам на более благоприятных условиях, например, только в рамках ТТП Япония согласилась беспрецедентно либерализовать рынок продукции сельского хозяйства.

Более того, эксперты считают, что именно создание мегарегиональных торговых соглашений (ТТП и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), посредством которых США собираются решать свои геополитические и долгосрочные экономические задачи (формировать будущие правила международной торговли, более плотно контролировать своих союзников в Азии и Европе и др.), подтолкнуло потенциальных участников евразийской инициативы (Россия, Китай) ускорить процесс совместной интеграции [4. – Р. 17].

Евразийская инициатива была предложена президентом Республики Кореи Пак Кын Хе 18 октября 2013 г. во вступительной речи на международной конференции по сотрудничеству эпохи Евразии. Инициатива включает в себя региональные проекты крупнейших евразийских государств (Китай – Экономический пояс Шелкового пути; Россия – Большое Евразийское партнерство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и др.), объединенные в образ мирного, единого и креативного континента.

В связи с проявленным интересом с корейской стороны к развитию российско-корейских торговых отношений был проанализирован

¹ Калачихина Ю. Россия поставит блок США. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/12/03/7932791.shtml>

товарооборот между Российской Федерацией и Республикой Кореей (рис. 1).

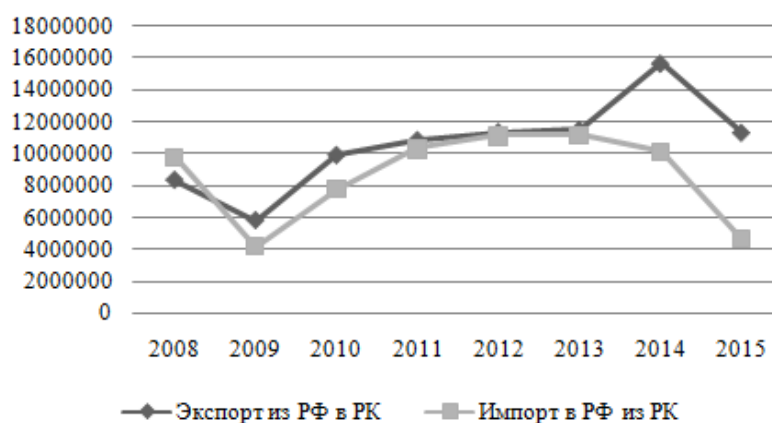

Рис. 1. Объем товарооборота между Российской Федерацией и Республикой Кореей в разрезе экспорта и импорта в 2008–2015 гг., тыс. долларов¹

По данным Корейского статистического информационного сервиса, пик экспорта из России в Республику Корею пришелся на 2014 г. с объемом в 15 669 238 тыс. долларов, после чего, уже в 2015 г., произошел резкий спад на 28% до уровня 2013 г. (рис. 2). Статистика первой половины 2016 г. также не внушает надежд: объем российского экспорта в Корею в первом полугодии сократился в половину по сравнению с уровнем 2014 г.

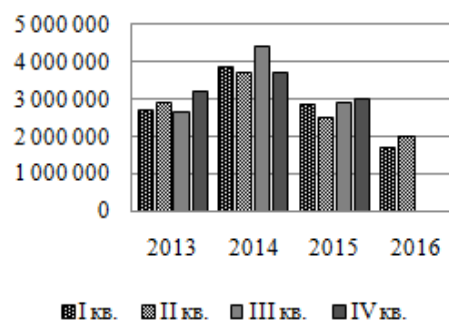

Рис. 2. Экспорт из Российской Федерации в Республику Корею, тыс. долларов²

¹ International Monetary Fund.

² Источник рис. 2–3: Korean Statistical Information Service. – URL: <http://kosis.kr/eng/>

Что касается импорта в Российскую Федерацию из Республики Кореи, то спад объемов начался уже в 2014 г., в результате чего в 2015 г. объемы упали более чем на 50% до уровня кризисного 2009 г. В 2016 г. тренд продолжается (рис. 3).

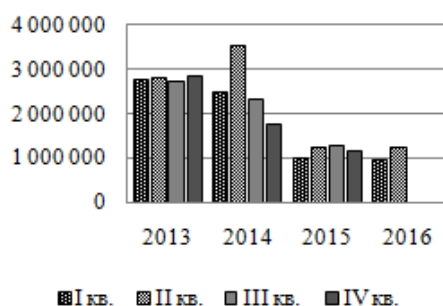

Рис. 3. Импорт в Российскую Федерацию из Республики Кореи, тыс. долларов

Анализ показал, какие группы товаров так сильно повлияли на общий российско-корейский товарооборот. Обратимся к статистическим данным, публикуемым Евразийской экономической комиссией (табл. 2, 3).

Т а б л и ц а 2
Структура экспорта Российской Федерации в Республику Корею* (в %)

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование укрупненной группы	2013	2014	2015	Январь – июнь 2016
	Экспорт – всего	100,00	100,00	100,00	100,00
	В том числе:				
01-24	продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	8,33	6,52	8,71	13,1
25-27	минеральные продукты	77,18	79,93	71,86	63,5
	Из них:				
27	топливно-энергетические товары	76,25	78,57	71,52	63,0
28-40	продукция химической промышленности, каучук	0,48	0,33	0,41	0,4
41-43	кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,004	0,0004	0,01	0,01
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,71	1,20	1,63	2,0
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,02	0,01	0,03	0,0
72-83	Металлы и изделия из них	6,60	6,21	6,22	7,4
84-87, 90	Машины, оборудование и транспортные средства	0,47	0,46	0,11	0,5

* Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

Т а б л и ц а 3

Структура импорта в Российскую Федерацию из Республики Кореи* (в %)

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование укрупненной группы	2013	2014	2015	Январь – июнь 2016
	Импорт – всего	100,00	100,00	100,00	100,00
	В том числе:				
01-24	продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,33	1,54	2,12	2,1
25-27	минеральные продукты	1,13	1,33	2,17	1,2
28-40	продукция химической промышленности, каучук	13,14	13,47	16,58	17,2
41-43	кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,27	0,18	0,17	0,1
44-49	древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,76	0,80	1,03	1,1
50-67	текстиль, текстильные изделия и обувь	1,70	1,66	2,14	2,2
72-83	металлы и изделия из них	6,29	7,38	10,56	9,9
84-87, 90	машины, оборудование и транспортные средства	67,95	67,22	61,48	62,1

* Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

По данным ЕЭК, объемы экспорта из России в Республику Корея в натуральном выражении существенно не уменьшились, а по продукции топливно-энергетического комплекса только увеличились. Однако падение цен на рынке нефти в 2015 г. заметно повлияло на стоимостные показатели оборота экспорта Российской Федерации (изменения в других товарных группах экспорта не проявились).

В импорте наблюдается иная ситуация: после 2014 г. начали падать стоимостные объемы импорта машин, оборудования и транспортных средств из Республики Кореи в Российскую Федерацию, причем количественные объемы сократились пропорционально стоимостным. Исключение составили, например, электрогенераторы и части к ним, а также оборудование, используемое в сельском хозяйстве: количество закупленных единиц товара сократилось, а стоимость подскочила более чем в два раза.

Итак, Республика Корея играет активную роль в международной торговле, привлекая государства к созданию совместных зон свободной торговли, принимая участие в работе потенциальных мегарегиональных торговых соглашений, а также выдвигая предложения по дальнейшей траектории развития интеграции в Евразии. Тем не менее российско-корейские торгово-экономические связи нуждаются в дальнейшем развитии и углублении. В связи с планами России изучить

возможность подписания ССТ с 12 государствами (Китай, Индия, Республика Корея, Египет, Израиль, Венесуэла, Перу, Чили, Никарагуа, Индонезия, Камбоджа и Иран) целесообразно провести более глубокий анализ корейского опыта заключения ССТ.

Список литературы

1. Иванова С. В. Противоречия процесса международной интеграции России: агропродовольственный аспект // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 7 (73). – С. 121–131.
2. Спартак А. Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 2 (6). – С. 8–27.
3. Шишкин А. В., Латышов А. В. Внешняя торговля России в 2014 г.: взгляд из-под санкций // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2 (2). – С. 44–56.
4. Solis M. South Korea's Fateful Decision on the Trans-Pacific Partnership // Foreign Policy at Brookings. – 2013. – N 31.

References

1. Ivanova S. V. Protivorechiya protsessa mezhdunarodnoy integratsii Rossii: agroprodovol'stvennyy aspekt [The Contradictions of the Process of International Integration Russia: Agro-Food Aspect], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova anova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 7 (73), pp. 121–131. (In Russ.).
2. Spartak A. N. Novyy etap regionalizatsii: osnovnoe sodержanie, vyzovy dlya mnogostoronney trgovoy sistemy i postsovetskoy integratsii [New Stage of Regionalization: Basic Content, Challenges for Multilateral Trading System and Postsoviet Integration], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2016, No. 2 (6), pp. 8–27. (In Russ.).
3. Shishkin A. V., Latyshov A. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2014 g.: vzglyad iz-pod sanktsiy [Russian Foreign Trade in 2014: View Through Sanctions] *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2015, No. 2 (2), pp. 44–56 (In Russ.).
4. Solis M. South Korea's Fateful Decision on the Trans-Pacific Partnership, *Foreign Policy at Brookings*, 2013, No. 31.